

@Вкусный_куриный_хвостик: Если честно, сейчас ветер перемен дует как-то слишком странно. Ведь Богиня Луны — жертва, почему же столько людей продолжают подначивать? Сколько раз это уже случилось! Эти репортеры просто ядовитые: набрасываются на нее лично с вопросами, подвергалась ли она насилию... Я просто в шоке от их культуры. Даже ее мать в ярости, а они всё лезут и лезут, разве это не подло? И почему Хун Цзэ ругает Цинь Мянью? Цинь Мянью — ее бывший муж. В таких вещах фанаты не знают — это нормально. Но ты, Хун Цзэ, ее муж, был самым близким человеком в те годы! Она доверила тебе свою боль, а ты взял и вывалил это своей бывшей девушке? Ты болен, Цинь Мянью? Если я когда-то тобой восхищалась, то я была слепа.

@Пользователь290-92409: В шоу-бизнесе сейчас постоянно меняются лица, за десять с лишним лет новостей особо не копнешь. В то время Богиня Луны была несовершеннолетней, и, конечно, ее нужно было защищать. Что не так с этими создателями новостей? Я просто в бешенстве!

Я так радостно ждала последнего выпуска «Небесных звуков», где Богиня Луны будет онлайн следить за Сяо Жун, а в итоге ее прижали в аэропорту допросами, и по всему интернету разлетелись статьи-вбросы. Я смотрела трансляцию: Сяо Жун постоянно оглядывалась по сторонам, явно кого-то искала. Мне кажется, между ними что-то есть, я еще даже не успела начать их шипперить, а тут такое? Эх, даже если я не фанатка шипперинга, к Сяо Жун нечего претензий иметь — как только со сцены сошла, сразу побежала в аэропорт. Надеюсь, они поженились, а подонков — вон из жизни!

@Мороженое_с_жемчужным_чаем: Одной ладонью в ладоши не хлопнешь. Такая женщина, как Цзин Тяньюэ, слишком легкомысленна, кто знает, не она ли сама... В той съемочной группе слава о беспорядках ходит, у каждого там свои проблемы.

@Вода_полезнее_всего: Черная курица и рыба ба, что за времена настали, это же чертово преступление! Даже если это правда, этих людей нужно за решетку, а они используют это как тему для сплетен. Мое бессилие перерастает в ярость. В комментариях вечно пишут, что Цзин Тяньюэ ведет себя как капризная звезда или даже бьет людей. Подумайте хорошенько: с ее характером те, кто ее хейтит в сети, уже были бы засужены раз восемьсот. По моим ощущениям, она отличный человек и очень забавная. Когда она разводилась, ее проклинала целая толпа, а теперь — вот так.

...

Сон Цзин Тяньюэ был беспокойным, она даже бормотала что-то во сне.

Сяо Жун провела с ней всю ночь. Когда сквозь щель в шторах пробился слабый утренний свет, Цзин Тяньюэ в полузабытии открыла глаза и почувствовала знакомый аромат парфюма.

Не только она — у Сяо Жун всегда был один и тот же парфюм.

Голос ее звучал хрипло:

— Как ты здесь оказалась?

Слезы текли сами собой, она плакала даже во сне. Сяо Жун посмотрела на нее, склонилась и нежно поцеловала в щеку, прошептав:

— Если бы ты не пришла, мне пришлось бы прийти самой.

— Однажды во время интервью Хун Цзэ —

— Цзин Тяньюэ — ваша артистка, она постоянно пишет странные посты в Weibo, почему вы не контролируете это?

— Не могу контролировать, — ответил Хун Цзэ.

— А когда она пишет посты против определенных артистов, ваша команда требует, чтобы она их удалила?

— Ей виднее, где ей писать, — сказал Хун Цзэ.

— Цзин Тяньюэ каждый день отмечает в Weibo Сяо Жун, вы не считаете, что это вредит ее имиджу?

— Главное, чтобы ей было в радость, — ответил Хун Цзэ.

Фанаты в комментариях: Брат так тяжело!!!!

Без двойных обновлений!!!!

Цзин Тяньюэ постоянно снились кошмары.

На самом деле она не часто вспоминала тот год. Прошло слишком много времени, и, помимо принципов защиты частной жизни, следы в печатных СМИ почти стерлись; она и сама старалась об этом не думать.

Даже с Гао Цзин, которая была к ней так добра, она об этом не упоминала.

Возможно, в кругах индустрии еще ходили смутные слухи, но никто никогда не спрашивал ее об этом в лицо. Новые звезды всходили одна за другой, волны фанатов сменяли друг друга, и всё это превратилось в запечатанное прошлое.

Тех, кто знал правду, было единицы, но в сети бушевал шторм из злобы: домыслы о теле, о чем-то еще. Вся боль, которую она могла вспомнить, была ментальной. Дни психологических пыток едва не лишили ее половины жизни.

Об этом случае она упоминала только Цинь Мяню, но в итоге всё было злонамеренно превращено в слухи о групповом изнасиловании и оргиях. Были и те, кто, пользуясь случаем, выкладывал отредактированные фото ради ресурсов. Некоторые комментарии звучали так, будто люди были свидетелями событий лично, словно они обладали эксклюзивным ключом к разгадке.

Виновника не нужно было искать — он был очевиден.

В тот миг в аэропорту, когда репортеры обрушились на нее с вопросами, она почувствовала, как мир рушится, словно что-то тяжелое ударило ее, отчего руки и ноги мгновенно заledenели.

Цзин Тяньюэ всегда была человеком, глубоко ценящим чувства. Даже узнав позже, что обман Цинь Мяня был спланирован с самого начала, она старалась помнить о тех нескольких годах,

что они провели вместе.

Но увы.

Увы, всё это было лишь односторонней привязанностью. Та прежняя, безграничная доверие в итоге обернулось ударом в спину, когда тот, кому она верила, пообещал хранить всё в тайне, а сам выставил всё напоказ.

Это было слишком болезненно. Она всегда стремилась жить с чистой совестью, но не ожидала, что ее пронзят так глубоко, оставив в душе тысячи ран.

И это затронуло даже ее семью.

После стольких лет молчания мать всё же узнала правду.

Сяо Жун сидела на краю кровати, сжимая руку Цзин Тяньюэ. Она почти не отдыхала, и усталость в ее глазах была видна невооруженным глазом.

Цзин Тяньюэ коснулась ее лица:

— Прости, я не пришла на твои соревнования.

— Все равно я не попала в тройку лидеров, так что неважно, пришла ты или нет, — отозвалась Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ легонько пощекотала ее под подбородком:

— Что за слова наоборот?

На тумбочке горел ночник, давая слабый свет, но его было достаточно, чтобы видеть друг друга.

Губы Цзин Тяньюэ пересохли. Сяо Жун придвинулась ближе и коснулась поцелуем уголка ее рта.

— Когда тебя не было, мне так хотелось плакать.

— Ты правда плакала? — спросила Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун улыбнулась, но голос ее был тихим и каким-то безжизненным, совсем не похожим на их прежний кокетливый тон. Она кивнула и нарочно издала жалобное «у-у-у», переплетая свои пальцы с пальцами Цзин Тяньюэ.

— Ты голодна? Давай поедим?

— Не хочу, — ответила Цзин Тяньюэ.

— А я умираю от голода, поешь со мной, — настаивала Сяо Жун.

— Не хочу.

— Мне всё равно!

В глазах Сяо Жун проступили красные прожилки, она нарочно заморгала и придвинулась еще

ближе, так что ее дыхание опаляло лицо Цзин Тяньюэ, а ресницы, казалось, вот-вот коснутся кожи.

Цзин Тяньюэ попыталась оттолкнуть ее, но Сяо Жун решительно притянула ее к себе:

— Ладно-ладно, проснулась — не смей валяться в постели. Пора чистить зубы, умываться и завтракать.

Чжоу Чжоу всё это время ждал снаружи, и завтрак уже был приготовлен и доставлен.

Когда Сяо Жун выходила, как раз подошел Цзоу Тяньхао. С их последней встречи прошло немало времени. Сяо Жун закрыла дверь, и пока она спускалась вниз, Цзоу Тяньхао поднялся к ней. Он был в официальном костюме, неизвестно, с какого мероприятия он прибыл.

Сяо Жун окликнула его:

— Брат!

Цзоу Тяньхао на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— Тяньюэ проснулась?

Сяо Жун кивнула:

— Я отнесу ей завтрак.

Цзоу Тяньхао хмыкнул. Глядя на растрепанные волосы Сяо Жун и ее поникший вид, он понимал, что ей нелегко, но она всё равно вела себя вежливо. В душе он считал этого ребенка очень хорошим.

— Спасибо тебе, — сказал он.

Сяо Жун покачала головой:

— Я должна это делать.

Она спускалась по лестнице очень быстро, перепрыгивая через ступеньки, словно снова стала ребенком.

Цзоу Тяньхао подумал о ее возрасте, а затем о том, как Цзин Тяньюэ относится к Сяо Жун. Не зная, о чем именно он размышлял, он замер на несколько секунд, прежде чем постучать в дверь комнаты.

Цзин Тяньюэ сидела на кровати, уставившись в пустоту. Ее длинные волосы рассыпались по плечам, а выражение лица было по-детски растерянным.

Когда Цзоу Тяньхао вошел, она разочарованно произнесла:

— Брат, почему это ты?

Цзоу Тяньхао приподнял бровь:

— Сяо Жун только вышла, а ты уже по ней скучаешь?

— Так и есть, — честно призналась Цзин Тяньюэ, не стесняясь, принявшись ковырять свой маникюр. — Как мама? Мой телефон отобрал Хун Цзэ.

— Хун Цзэ делает это ради твоего же блага, — сказал Цзоу Тяньхао. — Ну как, всё еще плохо себя чувствуешь?

Цзин Тяньюэ была бледной, но в этот момент уже наносила на губы бальзам.

— Уже отпускает. Ты не сильно испугался?

— Хун Цзэ только утром мне рассказал, — ответил Цзоу Тяньхао.

— Он тебе рассказал? А я думала, он промолчит.

Цзоу Тяньхао усмехнулся:

— Он не посмеет.

Через несколько минут пришла Сяо Жун. Цзоу Тяньхао поднялся:

— Тогда я пойду. Пресс-конференция назначена на послезавтра утром. Хотя такие дела лучше решать как можно быстрее, тебе не обязательно идти на поводу у толпы. Материалы уже готовы, я успокою маму, а остальные вопросы Хун Цзэ обсудит с тобой.

Сяо Жун была его верной помощницей, исполнительницей и прилежной.

Уходя, Цзоу Тяньхао бросил короткое «до свидания».

Сяо Жун ответила ему.

Цзин Тяньюэ сидела за столом, попивая кашу:

— Как это ты называешь его «брат» так сладко?

Сяо Жун уселась рядом:

— А тебя я называю еще слаще.

— И как же? — прищурилась Цзин Тяньюэ.

— А как ты думаешь?

— Жена?

— Угу.

<http://bllate.org/book/17670/1646972>